

Мужчина, солдат Королевства Веритас, со сложной мыслью наблюдал за ситуацией, когда дракон растаптывал вражескую армию.

Хотя он думал, что его начальник сошел с ума, когда ему сказали, что дракон на их стороне, но, глядя на эту ситуацию, это оказалось правдой.

Был нанесен сокрушительный урон и в его сторону, но он не пострадал до сих пор.

Однако они не могли смириться с этим, потому что это была не их собственная сила.

Похоже, что среди них были и те, кто был в восторге...

— Хм, эти мятежники... хорошо послужили! Я сожалею, что не смог убить их своими руками, но... я доволен, глядя на эту сцену!

Мужчина повернулся в сторону голоса и издал небольшой вздох.

Обладатель голоса был тем самым начальником, которого он раньше считал сумасшедшим.

Если бы начальник действительно был сумасшедшим, это значительно облегчило бы его душу.

— Как бы то ни было, это некрасиво... Хотя их поражение уже предрешено, они бессмысленно пытаются сопротивляться. Кстати, а что делают фронтовики? Они умирают, так что все в порядке, если мы хотим замучить их до смерти!

Он говорил это потому, что те, кто выжил после атаки дыханием дракона, направлялись в их сторону. Вероятно, они пытались победить своих товарищей.

Как и ожидалось, это была настоящая армия могущественного Королевства Радеус.

В принципе, он не мог их хвалить, но они уже много лет выступали друг против друга.

И хоть они были врагами, которых нужно было убить или быть убитым, за последние несколько лет никто не погиб.

Мужчина понимал, что это враги на войне, но почему-то вспомнил знакомое. Поэтому у него возникла сложная мысль.

Более того, ему захотелось сказать "черт возьми" этому слабоумному начальнику.

Прежде чем выразить согласие, он хотел спросить у начальника, почему тот не убил его собственными руками, или сказать, чтобы он шел впереди него.

Но каким бы проклятым ни был начальник, он все равно оставался начальником.

Человек не мог ничего сказать.

Более того, этот проклятый ублюдок... Нет, это было ошибкой. Даже если он и сказал это начальнику, у него была на то причина.

Кстати, начальник был знатным человеком, правившим в этих краях.

В конце концов, он был временно зачислен в армию. Он планировал вернуться на свою территорию после достижения определенных заслуг.

Но прежде чем это случилось, произошло восстание, и эта территория стала независимой.

Затем она стала другой страной. Так как ему оставили титул, он стал дворянином без земли.

Тем не менее, о начальнике говорили, поскольку он был дворянином, который не мог защитить свою собственную территорию. Поэтому он оставался в армии. Итак, начальник был человеком, который жаловался при каждом удобном случае.

Но в то же время он знал одну вещь.

Начальник сказал, что его не было на территории во время восстания, а если бы он там был, то смог бы ее защитить, но... на самом деле он там был.

Поскольку люди на территории восстали, он сбежал, спасая свою жизнь.

Человек знал.

Именно поэтому он по-настоящему ненавидел этого проклятого ублюдка.

Он думал, что его начальник может с таким же успехом пойти и убить любого, но, как и следовало ожидать, он не дотягивал до этого уровня.

Вражеская армия заметно сопротивлялась, но дойти до его расположения они, скорее всего, не могли.

Ну а если они до него доберутся, то у него не останется выбора, как сражаться с ними. Поэтому он чувствовал себя раздосадованным.

— Неважно, сколько у них солдат, они не могут с этим бороться...

За пределами видимости человека, который только что пробормотал, находились два человека, противостоящие дракону.

После того, как дракон выпустил второе дыхание, он упал на землю и стал яростно топтаться, но перед ним стояли два человека.

Конечно, мужчина знал этих двоих.

Он был здесь с самого начала войны между двумя странами, а когда стал солдатом, то видел эти лица почти каждый день.

Не может быть, чтобы он его не знал. Нет, для начала он знал о нем совсем немного.

Он был самым молодым в истории, получившим место на Семи Небесах.

Он был одним из сильнейших в мире, и он был сильнейшим в мире мечником.

Первый из Семи Небес и Король Мечей.

Клаус Ноймонт.

Мужчина также знал женщину, которая стояла рядом с ним.

Она была назначена Седьмым Небом за победу над четвертым Небесным Генералом Демонов.

Она была одной из сильнейших в мире, и она была сильнейшим магом в мире.

Седьмая из Семи Небес и Король Магии.

София Ноймонт.

Эти двое были здесь.

Они не были противниками с поверхностной боевой мощью. Когда они убедились, что здесь находится не только Клаус, но и София, всю армию охватила паника.

Этот проклятый начальник сбежал первым, но... причина, подавившая это отчаяние, была куда страшнее.

Черный дракон с легкостью растоптал тех двоих.

Когда мужчина смотрел на это, с его стороны не доносилось ни единого крика радости.

Это произошло потому, что они поняли, насколько страшен дракон.

Эти двое, вероятно, понимали это больше, чем они, но все равно шли против него.

Сколько бы раз они ни делали это, они все равно не сдавались.

Честно говоря, мужчине хотелось поддержать их, но... конечно, он не мог этого сделать.

— Ха, опять они накосячили, эти ублюдки! Вы так и не поняли, да?! Сдавайтесь скорее, и ничего страшного, если вы попросите прощения, даже если это будет выглядеть очень низко! Ну, конечно же, я не собираюсь вас прощать!

Нахмурившись от этих грубых слов, мужчина сплюнул.

Двое сильнейших людей мира были окутаны багровым пламенем, но они все равно противостояли дракону.

Все это выглядело как спектакль, но... финал был не из приятных.

Это были противники, которыми мужчина даже втайне восхищался, но он не сомневался, что они будут убиты.

Подумав о том, что ситуация непредсказуема, что все идет не так, как хотелось бы мужчине, он еще раз вздохнул.

Клаус знал, что дракон - грозный противник, потому что все так говорили.

Возможно, он никак не мог этого не знать, наблюдая за тем, что творится перед ним, он испустил небольшой вздох.

— Это плохо... Не могу представить, что мы легко справимся.

— Ты прав... Я не хочу, чтобы со мной так поступили, но интересно, что еще мы можем

сделать?

Тем не менее, они понимали, что у них нет возможности отступить.

На этом поле боя все было не так.

Наверное, следовало бы сказать, что дракон приносил пользу Королевству Веритас.

Из-за дракона было похоже, что вражеская армия не собирается приближаться к ним в ближайшее время, но таковы были доказательства.

Если ничего не предпринять, то дракон наверняка растопчет эту страну.

Этого нельзя было допустить.

— София... этого достаточно для тебя. Ты можешь пойти и сообщить об этом в королевство. Я не уверен, сколько смогу сделать что-либо один, но это будет гораздо лучше, чем не делать ничего.

— Ты имеешь в виду...

Она поняла, когда он упомянул о суровой реальности.

Год назад она оставила его сына ради страны, а теперь поступает так со своим мужем.

Это было не что иное, как жестокость.

— Прости меня... За то, что я так с тобой поступил... Даже когда мы были с Сомой... если бы я был там, как-то...

— Нет... Даже если бы ты был там, ничего бы не изменилось. Не говоря уже о том, что я пыталась что-то сделать, но у меня ничего не получалось.

Возможно, это было правдой.

Нет... Начнем с того, что даже если бы Клаус был там, он тоже ничего не смог бы сделать.

Ему также, так или иначе, пришлось бы отказаться от несуществующего Сомы.

Наверное, это было правильным поступком с точки зрения человека.

Это было правильно и для мужчины, и для мужа, и для родителя.

Но как глава семьи Ноймонт поступил неправильно.

Поэтому с самого начала это было бессмысленным утешением.

— Прости...

— Все в порядке. Я уже знаю, что ты неуклюж. Кроме того, ты не имеешь права говорить мне такое. ...Ну, тогда я пойду.

— Да...

Пока они это говорили, дракон все еще был там.

Вообще-то, у них не должно было быть времени на долгие разговоры.

Однако дракон почему-то не стал с ними сражаться.

Может быть, он чего-то ждал? А может быть, это было связано с приближающейся сзади вражеской армией.

Когда он заметил, эти солдаты приближались к нему.

Даже если бы его гордые люди были там, они все равно не смогли бы ничего сделать, будучи в меньшинстве.

В то же время он должен был сказать им, чтобы они ставили в самое важное свою жизнь... Как далеко они смогут зайти?

Более того, не говоря уже о том, что они были военнопленными, он, вероятно, не мог сказать о том, что они смогут точно остаться в живых.

Среди них были те, с кем он мог разговаривать, но были и те, кто его ненавидел.

Обращение с военнопленными определялось международными законами, но было много вещей, которые нельзя было защитить, и он знал это без чьих-либо указаний.

В любом случае, за это время он сделает все, что в его силах.

Софья достала из сундука небольшую белую сферу, вмещающуюся на ее ладони.

Сразу после этого она схватила и уничтожила его.

Он видел это впервые, но знал, что это магический инструмент.

Этот инструмент позволял осуществлять пространственный переход.

Причина использования такой вещи была проста.

Она заключалась в том, что София не могла использовать пространственный переход.

Даже если маг был рангово-ориентированным, он не мог использовать все виды магии.

Особенно пространственную и временную магию. Говорили, что использование этих видов магии зависит от врожденных способностей.

Другими словами, если люди могли использовать низкий ранг этой магии, это означало, что они могли вообще ее использовать. Однако в ее случае она не могла ее использовать.

В каком-то смысле это было очень легко понять.

Несмотря на то, что София обладала навыком магии особого ранга, она не могла использовать пространственную магию.

Если София хотела использовать пространственный переход, ей нужно было использовать специальный магический инструмент.

Возможно, когда она пришла сюда, то использовала именно его.

Честно говоря, он был дорогим, и при его использовании она сильно уставала...

— Два магических инструмента для пространственного перехода, ага. Финансовые дела нашего дома снова идут на спад...

— О, Боже, я использовала что-то другое, когда пришла сюда, но этот я получила недавно.. Он называется "варп-портал" или что-то в этом роде? Он несколько гибче, чем предыдущий, и стоит недорого.

— Ооо, неужели? Мне не нужно это знать.

Пока София говорила о пустяках, ее окружение начало искажаться.

Это было начало перехода.

Искажения постепенно увеличивались, и в конце концов ее фигура стала неясной.

Прощаться не было необходимости.

Однако дракон пристально смотрел на ее фигуру.

И тут...

— А? (София)

— Что? (Клаус)

Вместе со звуком разбивающегося стекла фигура Софии осталась неизменной.

<http://tl.rulate.ru/book/9491/3522554>